"Дядя, может, поможем им?" Мо'эр смотрит на ситуацию снаружи и спрашивает.

Амурная светлая земля говорит: "Я сказал не помогать, значит, точно не помогать. Как они сражаются - это их дело, но если кто-то хочет что-то сделать с нами, не будьте вежливы.

И Вэнь Руян там, также временно не побежал к сделать амурный свет стороне, чтобы попросить о помощи.

Остальные пять старейшин уже начали обеспечивать силу формации сузун в соответствии с их соответствующими позициями.

Сила великого массива защиты императора ничуть не уступала силе могущественного.

Теперь есть пять земных людей, которые обеспечивают силу большого массива защиты патриархального клана. Весь большой массив защиты Цзуна немедленно прорывается силой Святого Завтра.

За пределами долины Байхуа, видя такую ситуацию, Цзу Гуанъяо не только не проявил робости, но и сделал очень счастливый вид. Он сказал окружавшим его мудрецам-старейшинам: "Конечно, есть некоторые способы. Похоже, у него есть некоторые вещи. Однако, как бы хорошо все ни было, большой массив мертв и рано или поздно может быть разрушен. Давайте работать вместе, сломаем его для меня и заберем все обратно. Мы должны получить то, что хотим. "

Услышав этот приказ, все люди в Цзяньшуйгу немедленно начали действовать.

Однако под защитой великого массива защиты императора долина Байхуа осталась цела и невредима.

Люди в Байхуагу, увидев такую ситуацию, не обрадовались, а забеспокоились.

Ведь Цзу Гуанъяо еще не сделал ни шагу.

Ведь Цзу Гуанъяо - самый сильный в долине Цзяньшуй, и у него в руке священный Цзун Тяньбао.

"Господин, что нам теперь делать?" спросил ученик.

Даже со стороны старейшины есть люди, которые послали сообщения, чтобы спросить, потому что если такое сопротивление продолжится, боюсь, возникнут некоторые проблемы".

Вэнь Руян холодно ответил: "Что еще я могу сделать? Мы можем только бороться до конца! Как вы думаете, есть ли выход сдаться Цзяньшуйгу?

Если ты умрешь как можно скорее, то даже если сдашься, тебя убьет только восторг цзяньшуйгу. Ты думаешь, что ты какая-то дочь небес, и они будут уважать тебя? Неважно, что ты думаешь, я никогда не пойду на компромисс. "

Ученик нерешительно спросил: "Ты хочешь спросить тех людей? Во всяком случае, у них все еще есть сильный человек необыкновенной силы! Если они захотят помочь, мы сможем долго сопротивляться, и, возможно, наступит переломный момент".

Вэнь Руян не могла не посмотреть на их комнату, где не было никакого движения.

Естественно, она не могла подумать, что несколько человек не слышали звук, и сейчас не было никакого движения. Единственной возможностью было то, что они игнорировали ситуацию снаружи.

Но она была немного любопытна и не знала, где находятся несколько человек. Ведь если Цзяньшуйгу разрушит Байхуагу, у людей внутри будут проблемы.

Она подумала о стеклянной бумажке в своей руке. Может ли быть так, что эта вещь действительно могла решить проблемы ее и других, поэтому они не появлялись?

Однако, каким бы ни был эффект, если она действительно не может удержаться, она должна попытаться!

Подумав об этом, она слегка покачала головой и сказала ученикам: "Мы можем решить проблемы нашей семьи сами. Другие могут помочь нам на какое-то время, но мы не можем помогать всю жизнь. Если у вас есть время, чтобы беспокоиться об этом, вы могли бы предоставить свою силу большой формации защиты Цзун. Возможно, она сможет поддержать много времени. "

Услышав ее слова, некоторые ученики тихо встали в позицию других старейшин, и начали предоставлять силу для большой формации хузун.

Глаза некоторых учеников блуждали вокруг, и они не знали, что думать.

В это время несколько старейшин долины Цзяньшуй непрерывно бомбардировали формацию Баоцзун долины Байхуа, но без всякого эффекта.

Даже если старейшина шэнсяньтянь изо всех сил старался обстрелять большой массив в долине Байхуа, запрет, сформированный большой формацией хузун, был лишь немного неспокоен.

"Владыка, вы все равно должны это сделать!" Один за другим говорили другие старейшины долины Цзяньшуй.

Цзу Гуанъяо посмотрел на большой массив защищающих предков в долине Байхуа и слегка кивнул.

Это не параллельный продукт, а массив с силой святого завтра.

Из-за этого они должны взять Цветочную долину.

Думая об этом, он достал свое священное сокровище. Это был длинный и узкий меч. На его лезвии застыл свет грома и молнии. Казалось, что это магическое оружие с громовой силой.

Он поднял длинный меч, и, используя 80% своей силы, лезвие длиной 20-30 чжан смешалось с громом, и он безжалостно разрубил большой защитный массив долины Байхуа.

Сила Цзу Гуанъяо не сравнима с силой обычного старейшины. Он видит, что большой массив защиты предков долины Байхуа некоторое время яростно трясется, а затем стабилизируется.

Хотя с формацией Баоцзун в долине Байхуа все в порядке, многие старейшины, обеспечивающие силу формации, один за другим извергают кровь.

Лицо Вэнь Жуяна сильно изменилось, когда он увидел такую ситуацию. Если бы он снова дал Цзу Гуанъяо нож, то, возможно, не нарушил бы большой массив защиты императора. Однако, боюсь, все старейшины будут потрясены до смерти.

Она увидела, что Цзу Гуанъяо собирается сделать второй ход. Понимая, что ситуация нехорошая, она взвилась к небу и гневно закричала: "Ты хочешь убить все мечи и водные долины?" Если Цзу Гуанъяо не сдастся, ей придется использовать стекло и нефритовую бумагу.

Конечно, если нет способа решить проблему с помощью глазированной нефритовой бумаги, ей лень сопротивляться. Она поведет всех своих учеников бежать на сторону Линьцина и других, и использовать их жизни, чтобы заставить их напасть.

Цзу Гуанъяо слабо сказал: "Ваш единственный выход - сдаться, иначе с сегодняшнего дня байхуагу погибнет!".

"Хорошо, хорошо!" сказал Вэнь Жуйань с грустной улыбкой, "в таком случае, вы все пойдете умирать!".

В то же время, она начала глазурованную нефритовую бумагу, и ее магическая сила полилась на бумагу.

Она должна была попробовать, правдивы ли эти сентиментальные слова или нет.

Цзу Гуанъяо, видя странное поведение Вэнь Руяна, хоть и не знал, что собирается делать Вэнь Руян, но все же приказал старейшинам двигаться. Старец Небесного Мудреца приказал быстро броситься к Вэнь Руяну.

Он был на два уровня выше Вэнь Руяна, и победить Вэнь Руяна было легко.

Вэнь Руян поспешил обратно к большой формации хузун, борясь за возможность запустить пару "танца феникса девяти дней" в своих руках.

Цзу Гуанъяо холодно фыркнул и изо всех сил попытался разрубить ножом долину цветов.

Лезвие длиной 50-60 чжанов смешалось с громом, что почти соответствовало силе святого завтра. Приготовьтесь уничтожить массив большой защитной секты ножом.

Неважно, что хочет сделать Вэнь Руян, он ему не позволит.

Длинный клинок еще не расщепился в формации хузун. Ужасное давление уже распространилось на массив хузун. Все люди, обеспечивающие его силой, последовательно теряли сознание.

Запрет великого массива на защиту императора был нарушен мечом Цзу Гуанъяо.

Однако в это время почти 80% ауры Вэнь Жуяна уже влилось в стеклянную нефритовую бумагу, и она тоже разбилась.

Когда бумага порвалась, феникс, парящий высоко на бумаге, вылетел из нее.

http://tl.rulate.ru/book/41424/2531998